

МЕДИЦИНА И ПРАВО

© ХОДАКОВА О.В., ДУДАРЕВА В.А., 2018

УДК 614.2:347.157

Ходакова О.В., Дударева В.А.

О ПРАВОВОЙ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ

ФГБОУ ВО «Читинская государственная медицинская академия» Минздрава России, 672000, г. Чита

В настоящее время одной из серьёзных проблем российского общества является кризис семьи как базового социального института. На современном этапе развития страны данное явление усугубляется атмосферой общего затяжного социально-экономического кризиса, связанного с периодом реформ. Прогрессирующее ухудшение состояния семьи во всех аспектах её жизнедеятельности представляет генерализованный процесс, который оказывает негативное влияние на развитие и воспитание детей. Одной из детерминант, обуславливающих правомерное поведение родителей по отношению к несовершеннолетним, выступает юридическая компетентность, которая основана на правовой функциональной грамотности.

Цель работы — оценка уровня правовой функциональной грамотности населения в вопросах реализации прав несовершеннолетних в области охраны здоровья. Результаты социологического исследования позволили сделать вывод, что степень правовой ориентированности населения на уровне административного муниципального образования субъекта Российской Федерации в вопросах правового положения несовершеннолетних недостаточная. Предикторами, обуславливающими сложившуюся ситуацию, выступили стратификационные характеристики граждан, такие как семейное положение, социальный статус, а также уровень материального благосостояния. Установленные предикторы правовой информированности граждан, такие как социальный статус, семейное положение, уровень материального благосостояния, позволили определить особую категорию населения — целевую группу риска, которая «несостоятельна» в рамках реализации прав несовершеннолетних, в том числе в сфере охраны здоровья, вследствие недостаточного уровня правовой компетенции. Представленные детерминанты в выявленном кластере населения относительно управляемы и могут компенсироваться рациональной и эффективной политикой органов государственной власти и системой здравоохранения в вопросах повышения уровня жизни и правового просвещения населения, в том числе в области охраны здоровья.

Ключевые слова: охрана здоровья граждан, правовая функциональная грамотность; права несовершеннолетних.

Для цитирования: Ходакова О.В., Дударева В.А. О правовой функциональной грамотности населения в сфере реализации прав несовершеннолетних в области охраны здоровья. *Здравоохранение Российской Федерации*. 2018; 62(1): 30—36.
DOI: <http://dx.doi.org/10.18821/0044-197X-2018-62-1-30-36>

Khodakova O.V., Dudareva V.A.

ABOUT LEGAL FUNCTIONAL LITERACY OF POPULATION IN SPHERE OF IMPLEMENTATION OF RIGHTS OF THE MINORS IN THE AREA OF HEALTH CARE

The Chita State Medical Academy, Chita, 672000, Russian Federation

Nowadays, the crisis of family as a fundamental social institute is one of the serious problems of the Russian society. At the actual stage of national development, the given occurrence is aggravated by atmosphere of total protracted social economic crisis related to period of reforms. The progressing deterioration of condition of family in all aspects of its life activities is a generalized process negatively impacting the development and education of children. The juridical competence based on legal functional literacy is one of the determinants conditioning behavior of parents as related to the minors. The purpose of the study is to evaluate the level of legal functional literacy of population in issues of implementation of rights of the minors in the area of health protection. The results of sociological survey permitted to conclude that the degree of legal awareness of population at the level of administrative municipal formation of the subject of the Russian Federation in issues of legal status of the minors is inadequate. Such stratification characteristics of citizen as family status, social status, level of material well-being came as predictors conditioning existing situation. The established predictors of legal awareness of citizen such as social status, family status, level of material well-being, permitted to establish a particular category of population — a target risk group

untenable within the framework of implementation of rights of the minors, including health protection due to inadequate level of legal competence. The determinants presented in the established cluster of population are relatively manageable and they can be compensated by rationale and efficient policy of the state authorities and health care system in issues of increasing level of life and legal education of population including the field of health protection.

Key words: *population; health protection; legal functional literacy; rights of the minors.*

For citation: Khodakova O.V., Dudareva V.A. About legal functional literacy of population in sphere of implementation of rights of the minors in the area of health care. *Zdravookhranenie Rossiiskoi Federatsii (Health Care of the Russian Federation, Russian journal)*. 2018; 62 (1): 30—36. (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.18821/0044-197X-2018-62-1-30-36>

For correspondence: Victoria A. Dudareva, assistant of the chair of public health and health care and health care economics of the Chita State Medical Academy the Chita State Medical Academy, Chita, 672000, Russian Federation. E-mail: dudareva_viktoriya@inbox.ru

Information about authors:

Khodakova O.V., <http://orcid.org/0000-0001-8588-939X>

Dudareva V.A., <http://orcid.org/0000-0002-1891-0606>

Acknowledgment. The study had no sponsorship.

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

Received 26 July 2017

Accepted 08 August 2017

Введение

На сегодняшний день современное развитое государство предъявляет высокие требования к социальным институтам, составляющим фундамент для эффективного развития политических, социально-экономических и культурных процессов. Одним из таких институтов выступает система охраны материнства, детства и семьи как основа репродуктивного и человеческого капитала страны [1].

Эффективная реализация основных направлений системы охраны материнства и детства зависит от множества условий, таких как уровень ресурсного обеспечения отрасли (здравоохранения) [2], от качества и доступности предоставляемых медицинских услуг, а также от уровня юридической грамотности населения [3]. Степень юридической ориентированности общества является индикатором реализации конституционных прав граждан, в том числе в сфере охраны здоровья [4]. Необходимо отметить, что уровень правовой грамотности семьи, а именно родителей (законных представителей), будет отражать степень правовой защищённости воспитывающихся в семье несовершеннолетних детей [5].

Формирование юридически ориентированного общества является приоритетной задачей государства, одна из её составляющих — правовая функциональная грамотность населения. Данная дефиниция представлена структурной составляющей функциональной грамотности, в основе которой заложена система теоретических знаний и практических умений, ориентированных на реализацию правосубъектной деятельности граждан [6—8]. Однако, несовершенство законодательства Российской Федерации и практики его применения в виде избирательности в использовании норм

права, недостаточности институциональных механизмов, гарантирующих безусловное исполнение требований закона, являются основой для развития правового нигилизма, в том числе в сфере охраны здоровья населения [9].

С целью повышения правовой культуры населения в Российской Федерации реализуется концепция развития правовой грамотности и правосознания граждан, как основы национальной безопасности [10]. В связи с этим правовое просвещение и воспитание общества, в том числе в вопросах охраны здоровья и защиты прав несовершеннолетних, является одним из ведущих направлений в работе как органов государственной власти, так и практического здравоохранения. Повышение правовой культуры представляет собой одно из основных условий формирования новой модели взаимодействия государства и общества в системе оказания медицинской помощи населению [11].

С учётом актуальности данной проблемы целью работы явилась оценка уровня правовой функциональной грамотности населения в вопросах реализации прав несовершеннолетних в области охраны здоровья.

Материал и методы

Одномоментное выборочное исследование проведено с применением социологического, санитарно-статистического и аналитического методов. Объект изучения — население одного из административных муниципальных образований Забайкальского края, имеющее несовершеннолетних детей ($n = 410$). Инструмент исследования — специально разработанная анкета, включающая два блока вопросов. Первый блок отражал стратификационные характеристики респондентов (пол, возраст, социальное и семейное положение, уро-

вень материального благосостояния), второй — вопросы, позволяющие оценить уровень правовой функциональной грамотности (основные нормативно-правовые акты в сфере защиты прав несовершеннолетних, ситуации, в которых реализуются данные права). Анкета включала вопросы закрытого и полужакрытого типа, дихотомического и множественного выбора.

Для изучения влияния стратификационных характеристик населения на уровень правовой грамотности применена методика кластерного анализа: иерархического кластерного анализа с пошаговым алгоритмом разбиения выборки на оптимальное количество кластеров и кластерного анализа методом К-средних для выявления относительно однородных группы наблюдений. Также использовался однофакторный дисперсионный анализ с выделением факторных признаков (социальный статус, семейное положение, уровень благосостояния) и результирующего признака (уровень правовой функциональной грамотности). Обработка результатов проведена с использованием программного обеспечения IBM SPSS Statistics 20.

Результаты

Оценка первого блока вопросов, содержащего стратификационные характеристики населения, позволила сформировать социальный портрет респондента, который представлен преимущественно женщинами (76,1%) возрастной группы от 21 года до 30 лет (53,4 ± 2,46%), находящимися в официально зарегистрированном браке (66,3 ± 2,3%), трудоустроенных (66,5 ± 2,3%). Однако уровень материального благосостояния у трети респондентов (33,7 ± 2,3%) низкий — доход на одного члена семьи ниже прожиточного минимума (10924,47 руб.).

Следующий блок вопросов позволил проанализировать уровень информированности населения об отдельных нормативных актах в сфере защиты прав несовершеннолетних. При оценке осведомленности населения о законодательных нормах, регламентирующих права детей, установлено, что гражданам наиболее знакомы такие документы: на первом месте — ФЗ от 29.12.1995 г. №223-ФЗ (ред. от 01.05.2017 г.) «Семейный кодекс Российской Федерации» (65,8 ± 2,3%), «Конвенция о правах ребёнка», одобренная Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г. (53,9 ± 2,5%) — 2-е место, «Конституция Российской Федерации» (53,1 ± 2,5%) — 3-е место, «Декларация прав ребенка» (48,0 ± 2,5%) — 4-е место. Данный факт можно связать с тем, что представленные нормативные акты являются базовыми и затрагивают многие сферы деятельности. Необходимо отметить, что нормативные акты, регламентирующие основные гарантии прав и законные интересы ребёнка, предусмотренные Конституцией Российской Федерации — ФЗ от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ (ред. от

Таблица 1

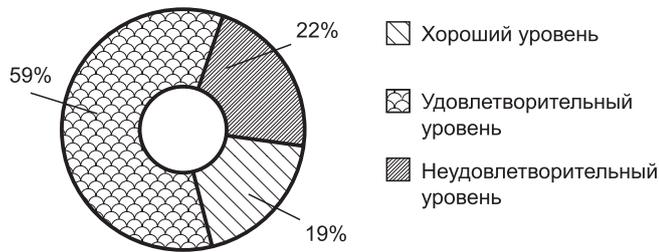
Осведомленность граждан о нормативно-правовой базе в сфере защиты прав несовершеннолетних

Законодательство в сфере реализации прав несовершеннолетних	Уровень на 100 опрошенных, $P \pm m$	Ранг
ФЗ от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 01.05.2017 г.) «Семейный кодекс Российской Федерации»	65,8 ± 2,3	1
«Конвенция о правах ребёнка» (одобренная Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г.)	53,9 ± 2,5	2
«Конституция Российской Федерации»	53,1 ± 2,5	3
«Декларация прав ребёнка» ООН, 1959 г.	48,0 ± 2,5	4
«Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей», ООН, в 1990 г.	27,1 ± 2,1	6
Федеральный закон от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ (ред. от 28.11.2015 г.) «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации»	44,3 ± 2,5	5
Федеральный закон от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»	25,8 ± 2,2	7
Уголовный кодекс	12,9 ± 1,6	9
ФЗ от 21.11.2011 г. №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»	19,6 ± 1,9	8

28.11.2015 г.) «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации» и ФЗ от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», знакомы лишь 44,3 ± 2,5 и 25,8 ± 2,2% респондентов соответственно (5-е и 6-е места), что свидетельствует об ограниченном понимании данного вопроса и низкой степени информированности граждан о реализации прав несовершеннолетних в сфере охраны здоровья (табл. 1).

В качестве источников получения информации о нормативно-правовой базе респонденты выделили: средства массовой информации (58,2 ± 2,4%), образовательные учреждения (40,0 ± 2,4%), а также информирование от иных лиц (родственники, коллеги знакомых) (13,6 ± 1,7%).

При анализе информированности граждан о реализации в Российской Федерации политики ювенальной юстиции выявлено, что половина опрошенных не имеют представления о данной дефиниции (52,6 ± 2,5%). Данный факт отражает низкую ориентированность граждан в реализации

Субъективная оценка правовой грамотности населения субъекта РФ.

прав несовершеннолетних, так как вопрос о принятии ювенальной юстиции в нашей стране широко обсуждался общественностью и поднимался на различных уровнях государственной власти, при этом использовались разнообразные информационно-коммуникационные технологии.

При оценке вопросов, характеризующих уровень осведомленности населения о нормах «Семейного кодекса Российской Федерации», установлено, что абсолютное большинство респондентов (94,1 ± 1,2%) считают обязательным воспитывать ребёнка в любви и заботе, уважая его человеческое достоинство, а также отметили, что права родителей должны реализовываться только путём обеспечения интересов ребёнка (83,1 ± 1,8%). Однако общий уровень грамотности населения о нормах семейного права составил лишь 49,1 ± 2,5%. Полученный результат можно объяснить тем, что подходы к воспитанию детей в семье и их формы складываются в соответствии с традиционными и религиозными особенностями, и население не имеет мотивации подтверждать сложившиеся семейные устои законодательными нормами.

При анализе блока вопросов о правовом обеспечении граждан в области охраны здоровья выявлено, что респонденты ознакомлены с правом на информированное добровольное согласие (ИДС) на медицинское вмешательство, но при этом только 60,9 ± 2,4% респондентов правильно указали возрастной ценз ребёнка, до достижения которого ИДС на медицинское вмешательство должны предоставлять родители (15 либо 16 лет в случае, если ребёнок наркозависим), а также отметили, что медицинская организация имеет право обжаловать решение родителей об отказе на ИДС на медицинское вмешательство в судебном порядке, действуя в интересах ребёнка (66,8 ± 2,3%). Общий уровень информированности респондентов о Федеральном законе от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» составил 19,6 ± 1,9%. Данный факт свидетельствует о недостаточной компетентности населения в вопросах о правах несовершеннолетних в сфере охраны здоровья, а, следовательно, является риском нарушения механизма их реализации.

При анализе блока вопросов, характеризующих работу с социально неблагополучными и социаль-

но уязвимыми семьями (в соответствии с Приказом Минздрава Забайкальского края от 16.08.2012 г. № 374 «Об организации работы медицинских учреждений с социально неблагополучными и социально уязвимыми семьями на территории Забайкальского края») выявлено, что лишь 40,3 ± 2,4% респондентов осведомлены о наличии и функциях специалиста по социальной работе в детской поликлинике (в медицинской организации). Также необходимо отметить, что данную информацию большинство респондентов получили в ходе анкетирования (57,8 ± 2,4%). При оценке критериев, которые, по мнению респондентов, могут являться факторами риска социального неблагополучия семьи, наиболее распространёнными ответами были: неудовлетворительные материально-бытовые условия (50,0 ± 2,5%), жестокое обращение с ребёнком (75,9 ± 2,1%), неудовлетворительный уход за ребёнком (70,4 ± 2,3%), девиантное поведение родителей — употребление алкогольсодержащих и наркотических веществ (91,2 ± 1,4%). Среди органов государственной власти, ответственных за соблюдение прав несовершеннолетних, большинство опрошенных отметили органы социальной защиты населения, а именно органы опеки и попечительства (85,2 ± 1,7%).

Среди видов ответственности, к которым могут быть привлечены родители за нарушение прав и свобод ребёнка, выделяют: уголовную, административную, гражданско-правовую. Однако, при оценке показателя, характеризующего объём соблюдения прав несовершеннолетних в семье, только 64,3 ± 2,% респондентов отметили полное соблюдение законодательства в сфере защиты несовершеннолетних, что свидетельствует об осознанном неисполнении прав детей и полной уверенности в безнаказанности вследствие недостаточности институциональных механизмов, гарантирующих безусловное исполнение требований закона.

Субъективная оценка граждан уровня собственной правовой грамотности в 59 ± 2,4% случаев отмечена как «удовлетворительная», в 19 ± 1,9% как «хорошая» и в 22 ± 2,0% как «неудовлетворительная», что обуславливает недостаточный уровень реализации прав несовершеннолетних, в том числе в сфере охраны здоровья (см. рисунок).

Учитывая недостаточный уровень правовой информированности населения в вопросах законодательства в сфере реализации прав несовершеннолетних, 79,5 ± 1,9% респондентов объективно оценивают необходимость повышать свою степень правосознания и компетенции.

Для оценки воздействия стратификационных характеристик населения на уровень правовой грамотности проведена кластеризация с применением однофакторного дисперсионного анализа с выделением категориальных предикторных переменных (социальный статус, семейное положение,

Таблица 2

Распределение респондентов по кластерам относительно уровня правовой грамотности

Конечные центры кластеров	Кластер		
	1	2	3
Уровень правовой грамотности	Высокий	Средний (удовлетворительный)	Низкий (неудовлетворительный)
Материальное положение	Выше прожиточного минимума на одного члена семьи	Выше прожиточного минимума на одного члена семьи	Ниже прожиточного минимума на одного члена семьи
Жилищные условия	Благоустроенные	Благоустроенные	Благоустроенные
Социальный статус	Трудоустроены	Трудоустроены	Не трудоустроены
Семейное положение	Замужем/женат	Не замужем/не женат	Не замужем/не женат
Возраст, годы	21—30	41—50	21—30

уровень материального благосостояния, жилищно-бытовые условия) и переменной отклика — результативный признак (уровень правовой грамотности). Применение иерархического кластерного анализа с пошаговым алгоритмом разбиения выборки позволило выделить оптимальное количество кластеров, число которых составило три.

В результате обработки данных все респонденты ($n = 410$) разделены на три кластера в зависимости от уровня правовой грамотности (табл. 2). Первый кластер представлен ($n = 250$) преимущественно молодыми женщинами в возрасте от 21 года до 30 лет, состоящими в браке, работающими, имеющими достаточный уровень материального благосостояния и высокий уровень правовой грамотности. Во 2-й кластер вошли ($n = 62$) женщины и мужчины в возрасте от 41 года до 50 лет, семейное положение — не женат/не замужем, трудоустроенные, с высоким уровнем дохода, с удовлетворительным уровнем правовой грамотности. Третий кластер состоит ($n = 98$) также из молодых женщин в возрасте от 21 года до 30 лет, не состоящих в браке, не трудоустроенных, имеющих низкий уровень материального благосостояния, имеющих низкий уровень правовой компетенции.

Следующим этапом, после распределения респондентов в равномерные кластерные группы, последовал дисперсионный анализ. Цель применения методики — выявить статистически значи-

мые межгрупповые различия факторов, оказывающих влияние на уровень правовой грамотности. В качестве значимых дискриминант выступили: семейное положение ($F = 13,621, p < 0,01$), социальный статус респондентов ($F = 380,57, p < 0,01$), а также уровень материального благосостояния ($F = 17,108, p < 0,01$; табл. 3).

Установленные предикторы правовой информированности граждан (социальный статус, материальное благосостояние, семейное положение) позволили определить особую категорию населения — целевую группу риска, которая выступает «несостоятельной» в рамках реализации прав несовершеннолетних, в том числе в сфере охраны здоровья, вследствие недостаточного уровня правовой компетенции. Данный кластер населения — граждане с низким социальным положением, неудовлетворительным уровнем материального достатка, не состоящие в браке) требует повышенного внимания со стороны органов социальной защиты и практического здравоохранения, в формате которого необходимо проводить дополнительные мероприятия, позволяющие повысить уровень правосознания граждан и мотивацию к правовому просвещению.

Обсуждение

Правовая функциональная грамотность выступает основой для формирования гражданской позиции и социальной ответственности человека

Таблица 3

Оценка воздействия стратификационных характеристик населения на уровень правовой грамотности

ANOVA	Кластер		Ошибка		F	p
	средний квадрат	число степеней свободы	средний квадрат	число степеней свободы		
Материальное положение	3,553	2	0,208	406	17,108	0,000
Жилищные условия	0,379	2	0,106	406	3,568	0,029
Социальный статус	86,396	2	0,227	406	380,55	0,000
Семейное положение	6,398	2	0,470	406	13,621	0,000
Возраст	66,813	2	0,356	406	187,55	0,000

и влияет на формирование системы ценностей общества в целом.

Уровень функциональной правовой грамотности населения может рассматриваться с позиции прикладного компонента, в формате проводимой деятельности по защите прав несовершеннолетних. Необходимо отметить, что стратификационные характеристики человека и семьи как одного из базовых институтов в обществе выступают основой для формирования правовой культуры граждан и как следствие являются предикторами при реализации прав несовершеннолетних, в том числе в сфере охраны здоровья. Эффективное исполнение прописанных правовых норм в отношении несовершеннолетних возможно при наличии у населения достаточного уровня правовой грамотности, а также способности применять имеющуюся теоретическую базу при решении конкретных практических задач, в том числе в процессе получения медицинской помощи ребёнком.

В ходе исследования отмечен низкий уровень правовой функциональной грамотности населения в административном муниципальном образовании субъекта Российской Федерации, что может обуславливать потенциальную незащищённость несовершеннолетних при реализации их прав, в том числе в сфере охраны здоровья. На данную ситуацию определенное влияние оказывают уровень социально-экономического развития субъекта Российской Федерации (обострение проблемы занятости, снижение уровня жизни населения), что отражается в недостаточной правовой ориентации и отсутствии непрерывного правового образования взрослого населения.

Заключение

Уровень правовой функциональной грамотности населения в административном муниципальном образовании субъекта Российской Федерации в области реализации прав несовершеннолетних в сфере охраны здоровья низкий, что обусловлено отсутствием системных знаний у граждан основных законодательных актов, составляющих нормативно-правовую базу системы охраны детства и семьи.

С целью повышения правовой компетентности граждан органам государственной власти, социальной защиты населения и системе здравоохранения необходимо совместно проводить эффективно политику по повышению социально-экономического уровня в регионе, а также вырабатывать новую многомерную модель «правовой грамотности», ориентированную на подростковый возраст, что позволит заложить основы для становления качественно новой системы просвещения в Российской Федерации.

Для повышения уровня правовой функциональной грамотности населения, в том числе в целевой группе риска, в вопросах соблюдения и реализа-

ции прав несовершеннолетних детей сформулированы следующие предложения:

- проведение правовой пропаганды среди молодежи с использованием современных информационно-коммуникационных технологий с учётом стратификационных характеристик контингента;
- обеспечение бесплатных и доступных юридических консультаций в образовательных учреждениях и медицинских организациях для населения, в частности для законных представителей детей (родителей, опекунов) по вопросам реализации прав несовершеннолетних в формате продуктивных круглых столов, консультаций, лекций;
- распространение печатных изданий (памяток, брошюр) в общественных местах, содержащих свод основных нормативных документов по правам несовершеннолетних;
- создание информационной площадки в сети Интернет (в востребованных социальных сетях) для граждан, мотивированных на повышение правовой культуры с привлечением юридически компетентных специалистов;
- привлечение внимания к данной проблеме волонтерского движения, которое способно реализовать основные идеи, направленные на снижение фактов нарушения прав несовершеннолетних, в том числе в вопросах охраны здоровья;
- правовое воспитание детей в дошкольных и общеобразовательных организациях с изучением основ законодательства Российской Федерации.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

ЛИТЕРАТУРА

1. Джандарбек Б.А. Проблемы социально-экономических прав ребёнка. *Современное право*. 2011; (8): 124—7.
2. Томских Э.С., Шильникова Н.Ф. Характеристика мировых демографических проблем и способов управления демографическими процессами. *ЭНИ Забайкальский медицинский вестник*. 2013; (2): 193—9. Available at: <http://chitgma.ru/zmv2/journal/2013/2/28.pdf>
3. Алламярова Н.В., Алексеева М.В. Правовые аспекты социального сиротства. *Медицинское право*. 2011; (2): 1—4.
4. Андреева Е.Е. Об эффективных формах правового просвещения граждан Российской Федерации. *Педагогическое образование в России*. 2016; (1): 76—80.
5. Абрамов В.И. Защита прав ребёнка в России: механизм и эффективность. *Современное право*. 2006; (6): 95—8.
6. Астахов П.А. *Я и государство*. М.: Эксмо; 2009.
7. Снашков С.А. Информационная грамотность как фактор развития и совершенствования правовой культуры в современной правовой системе. *Евразийский союз ученых*. 2015; (7-5): 142—4.
8. Комбарова Е.В. Конституционные основы правового положения несовершеннолетних в РФ. *Право. Законодательство. Личность*. 2010; 1(8): 16—21.

9. Иванова Ж.Б., Рашчектаева Н.Н. Проблемы совершенствования правовых норм, регламентирующих правовое положение несовершеннолетних детей в неблагополучных семьях. *Вопросы ювенальной юстиции*. 2014; (4): 24—7.
10. Алиева З.А. Проблемы законодательной защиты прав ребенка в современной России. *Юридический вестник ДГУ*. 2013; (1): 52—6.
11. Нечаева А.М. Право доступа в семью как предпосылка защиты интересов ребенка. *Семейное и жилищное право*. 2010; (1): 23—8.

REFERENCES

1. Dzhandarbek B.A. Problems of social and economic rights of the child. *Sovremennoe pravo*. 2011; (8): 124—7. (in Russian)
2. Tomskikh E.S., Shil'nikova N.F. Characteristics of world demographic problems and ways to manage demographic processes. *ENI Zabaykal'skiy meditsinskiy vestnik*. 2013; (2): 193—9. Available at: <http://chitgma.ru/zmv2/journal/2013/2/28.pdf> (in Russian)
3. Allamyarova N.V., Alekseeva M.V. Legal aspects of social orphanhood. *Meditsinskoe pravo*. 2011; (2): 1—4. (in Russian)
4. Andreeva E.E. On effective forms of legal education for citizens of the Russian Federation. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. 2016; (1): 76—80. (in Russian)
5. Abramov V.I. Protection of the rights of the child in Russia: the mechanism and effectiveness. *Sovremennoe pravo*. 2006; (6): 95—8. (in Russian)
6. Astakhov P.A. *I and the State [Ya i gosudarstvo]*. Moscow: Eksmo; 2009. (in Russian)
7. Snashkov S.A. Information literacy as a factor of development and improvement of legal culture in the modern legal system. *Evraziyskiy soyuz uchenykh*. 2015; (7-5): 142—4. (in Russian)
8. Kombarova E.V. Constitutional bases of the legal status of children in the Russian Federation. *Pravo. Zakonodatel'stvo. Lichnost'*. 2010; 1(8): 16—21. (in Russian)
9. Ivanova Zh.B., Rashchektaeva N.N. Problems of improving the legal norms regulating the legal status of underage children in disadvantaged families. *Voprosy yuvenal'noy yustitsii*. 2014; (4): 24—7. (in Russian)
10. Alieva Z.A. Problems of legislative protection of the rights of the child in modern Russia. *Yuridicheskiy vestnik DGU*. 2013; (1): 52—6. (in Russian)
11. Nechaeva A.M. Right of access to the family as a precondition for the protection of the interests of the child. *Semeynoe i zhilishchnoe pravo*. 2010; (1): 23—8. (in Russian)

Поступила 26.07.17

Принята в печать 08.08.17